

*История пишется
не только в книгах...*

Алиса Кольцова
преподаватель
с принципами

Данила
Воронцов
староста
с характером

Косре, кот и Воронцов

иногда самая сложная лекция — это любовь

 ЛИЛЯ БРУК

Лиля Брук

"Кофе, кот и Воронцов"

<https://litres.ru/74350794>

Аннотация

У Алисы Кольцовой был простой план на жизнь: защитить диссертацию, построить научную карьеру и ни при каких обстоятельствах не вляпываться в истории. Она привыкла жить по правилам и всеми силами пытается доказать окружающим, чтобы её воспринимали как профессионала, а не как «слишком молодого преподавателя». План провалился в тот момент, когда в её жизни появился Данила Воронцов. Сначала он случайно обливает её чаем. Потом начинает появляться слишком часто. Потом оказывается, что рядом с ним Алиса улыбается гораздо чаще, чем следует преподавателю. Теперь Алисе предстоит выяснить, что опаснее: прошлое, которое неожиданно решило вернуться, слишком внимательный студент или собственное сердце, которое упорно игнорирует здравый смысл. А ещё есть лучшая подруга с талантом устраивать катастрофы, кафедральный кот Барсик, считающий себя главным историком университета, и диссертация, которая почему-то никак не хочет писаться сама. История о любви, которой не должно было случиться. О выборе между страхом и счастьем. И о том, что иногда самая сложная лекция - это любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1

- Алис, очнись, - Георгий Александрович тряс перед моим лицом какими-то листами, - Ну давай, давай, я понимаю, ты не выпалась, но что поделать, ты мне в сознании нужна.

Я моргнула, пытаюсь прогнать остатки сна. В деканате пахло старыми книгами - этот знакомый с магистратуры аромат всегда возвращал меня в реальность. Где-то за стеной раздавался смех студентов, а под окном хлюпала грязь под ногами спешащих на пары.

- Извините, задумалась. Что у вас там? - я сонно протянула руку за листами в руках руководителя. Этот серый костюм на нем сегодня сидел безупречно, подчеркивая его подтянутую фигуру. Вяземскому было за пятьдесят, но он выглядел на десять лет моложе - вероятно, сказывались его знаменитые утренние пробежки по университету.

- Лариса Анатольевна, здоровья ей безграничного, в декрет ушла, вот так посреди учебного года, а у студентов сессия на носу, месяц до Нового года. Выручай.

Георгий Александрович Вяземский, доктор исторических наук, профессор университета, декан исторического института - человек, которому я была обязана всем. Полгода назад он взял меня на работу, дал место в аспирантуре, когда другие кафедры разводили руками: *"Опыта нет"*. Я была перед ним в неоплатном долгу за предоставленный шанс.

- А что от меня-то хотите? - утром мозг отказывался быстро соображать, а уж в окружении такого бодрого и активного наставника и подавно.

- Кольцова, ты кофе выпей уже что ли, говорю, четвертый курс подхвати, там студенты уже не малыши, спортсмены, сильно напрягать не будут, - на меня смотрели с надеждой его серые глаза, - Да и деньги лишними не будут, за кураторство доплачивают.

- Хорошо, Георгий Александрович, я вздохнула, понимая, что отказать ему не смогу. *«Надо было сказать, что у меня диссертация горит. Хотя... он бы все равно уговорил»*, пронеслось в голове.

- Ну, вот и славненько, у тебя 15 минут на сборы, нам пилить в соседний корпус, - кивнул мне начальник и ушел к себе в кабинет, дверь которого была рядом с моим рабочим столом.

Я оглянулась по сторонам, за окном еще не рассвело до конца, снег еще не выпал. Зевнув я пошла к кофе машине. На кафедре было пусто. Я всегда приезжала раньше, так как следующий автобус привозил бы меня вплотную к лекции, а опаздывать я не любила.

Пока ждала свой кофе бодрости, мельком глянула в зеркало - на меня смотрела миниатюрная блондинка, волосы которой были уложены в пучок, черные узкие брюки и водолазка прибавляли строгого статуса преподавателя ВУЗа. Очки на носу. Чисто для солидности. Без них я выгляжу как поте-

рванный первыйкурсник, а в них - как минимум аспирант.

Шпильки придавали роста, но когда вокруг сидят здоровенные первокурсники, я всё равно выгляжу как чихуахуа на собачьей выставке. Зато, когда вхожу в аудиторию, все сразу понимают - это не студент задержался, это ПРЕПОД! (ну или хотя бы лаборант).

Главное - держать лицо. Ну и пучок, конечно. Чтобы не распустился в самый ответственный момент, как моя вера в систему образования.

И вот, пока я мысленно решала, что важнее - сон или завтрак, из кабинета вылетел мой руководитель. Этот человек - ходячий энерджайзер. Он искренне верит, что зарядка по утрам - панацея от всего.

Я, конечно, тоже *теоретически* за ЗОЖ. Но *практически* - за то, чтобы утро начиналось не раньше 10, а идеальная планка - это когда удастся дотянуться до будильника, не открывая глаз.

- Всё, хватай кофе - выпьешь по дороге, нас уже ждут, - он накинул мне на плечи пиджак и аккуратно вытолкнул из деканата.

Не смотря на пятидесятилетний возраст, профессор был юрким, бодрым и быстрым, я практически бежала за ним, определяя его только по лысине, мелькавшей среди студентов, и уже прикидывала, где скинуть шпильки, чтобы побегать босиком. До второго корпуса было два пути. Первый предполагал выйти на улицу, обойти здание справа и войти

в другой вход, но ноябрьская погода подразумевала наличие верхней одежды, которую сильно не хотелось таскать потом в руках. Мы пошли вторым. Через бесчисленные коридоры и переходы и вот через семь минут были на месте у 1107 аудитории. Я тут еще не была.

Училась я всегда во втором корпусе на четвертом этаже, там же собственно и работаю, изредка спускаясь на третий этаж на лекции у биологов. Вяземский зашел первым, я поплелась за ним, ноги гудели от этой утренней пробежки, отдышаться он, конечно же, мне не дал.

Аудитория была не потоковая, а рассчитанная на одну группу. Светлый класс, здесь явно совсем недавно был сделан свежий ремонт. Справа у окна стоял стол для преподавателя с ноутбуком и хорошим офисным креслом молочно-го цвета. На окнах болтались жалюзи, порыв ветра из окна трепал их из стороны в сторону. Душно, подумала я. Мебель для студентов новая, интерактивная панель на стене была выключена.

На нас оценивающе смотрела группа студентов. И преподаватель, который видимо уже начал занятие.

- Доброе утро, - начал Георгий Александрович, пожав руку мужчине, сидевшему за преподавательским столом, - Меня зовут Вяземский Георгий Александрович, я декан исторического факультета, в связи с тем, что Лариса Анатольевна ушла в декрет, вам предоставляют нового куратора. Разрешите представить - Кольцова Алиса Витальевна, аспирант

и преподаватель нашей кафедры, - показал он взглядом на меня.

- Здравствуйте, - я почувствовала, как от волнения слегка дрожит голос. *"Соберись, ты же преподаватель, черт возьми!"* - Кто у вас староста?

Из-за парты поднялся высокий кудрявый блондин с голубыми глазами. Когда он подошел, я невольно отступила на шаг - он был выше меня на головы на две точно, даже несмотря на мои каблуки. Его взгляд, быстрый и оценивающий, скользнул по мне - от небрежного пучка до кончиков шпилек - прежде чем он представился.

- Воронцов Данила, - произнес он и, вместо рукопожатия, протянул свой разблокированный телефон. - Для оперативной связи с группой. Запишите, пожалуйста, ваш номер.

Телефон лежал в его ладони, как гладкий, холодный вызов. Я на секунду замерла, чувствуя на себе взгляды всей группы и нетерпеливое ожидание Вяземского.

- Хорошо, - сказала я с ледяной вежливостью, принимая устройство. Его пальцы на мгновение коснулись моих - теплые, шершавые, с четкими ощутимыми мозолями. Я быстро набрала свой номер, чувствуя, как от этого простого действия что-то щелкает внутри, словно я даю ему ключ от какой-то личной двери. Возвращая телефон, я посмотрела ему прямо в глаза, стараясь, чтобы мой взгляд был таким же острым и непробиваемым, как лезвие.

- Но, Воронцов, этот номер личный - только для вас, как

для старосты, по неотложным вопросам. Распространять его среди группы не нужно. Ясно?

Он взял телефон, его большой палец скользнул по экрану, будто проверяя запись. Уголок его рта дрогнул в той самой полуулыбке, в которой читалось: *«Игра началась»*.

- Как скажете, Алиса Витальевна, - ответил он с подчеркнутой почтительностью, от которой стало только гаже. - Спасибо за доверие.

Вяземский, довольный, что формальности улажены, кивнул и потянул меня к выходу. Я чувствовала на себе взгляд - тяжелый, пристальный, неотрывный. Не оборачиваясь, я знала, что он исходит от Воронцова.

Мы вышли. Я все же обернулась на пороге, чтобы сделать вид, что проверяю, закрыта ли дверь. И мой взгляд уловил моментальную сцену: Воронцов, уже отвернувшись, что-то тихо и быстро говорил соседу по парте - такому же здоровяку в спортивной куртке. Тот хмыкнул, кивнул в мою сторону. Они оба смотрели прямо на меня. Не на дверь, не на уходящего декана, а на меня. Воронцов произнес еще одну короткую фразу, и его плечи слегка содрогнулись от сдержанного смеха. Мое сердце упало куда-то в каблуки. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять - обсуждали именно меня. И явно не в академическом ключе.

"Неприятный тип. Надеюсь, с ним не придется много общаться"- пронеслось в голове.

И мы ушли. Профессор в деканат, а я в столовую за утрен-

ней рисовой кашей, как допингом перед начавшейся новой рабочей неделей.

Кофе, который я так и держала в руках - остыл, пришлось вылить. Терпеть не могу холодный кофе.

День летел молниеносно, только в районе обеда я глянула на часы и поняла, что дико хочу есть. Переделав добрую часть работы, я предупредила секретаря о том, что пошла на обед, Света кивнула мне, мило улыбаясь.

На кафедре меня приняли тепло, толи потому что я неконфликтный человек, толи понимали, что профессора скоро уйдут, а достойных замен единицы. Этой единицей была и я. Молодежь не тянуло в науку, скучно и не прибыльно.

В университетскую столовую идти не хотелось, во время обеда там полно студентов, а здороваться с каждым желания не было. Не хватало мне только во время обеда отрабатывать роль "народной любимицы" - кивать двадцати пяти Васям и Машам, а потом выслушивать: "А можно пересдать? А я вот тут почитал в интернете..." Нет уж, спасибо.

Выйдя из второго корпуса, я перебежала дорогу и оказалась в приятном кафе. Здесь практически не было студентов, дороговато для них. Плюхнувшись в уютное мягкое кресло я взяла в руки меню. В кафе пахло свежесмолотым кофе и корицей. Я устроилась в углу, наслаждаясь редкой возможностью пообедать в одиночестве. *"Странно, но в этом кафе*

всегда пахнет именно так - кофе, корица и что-то еще... Может, ваниль? Как в буфете главного корпуса."

Мой покой нарушил знакомый голос. Через столик Воронцов что-то оживленно обсуждал с двумя девушками. Я сделала вид, что не замечаю их, углубившись в меню, а потом и в телефон.

Вскоре принесли мой салат с ростбифом, пасту с грибами и тут я поняла, что забыла заказать кофе, а значит, придется вставать и идти к кассе. Мозг устроил мини-совещание: "Обойдемся?" - "Не-а". Вдохнув, резко встала... Возможно, даже резче чем предполагала, развернулась в сторону кассы и врезалась в знакомого блондина, который благополучно окатил меня чаем. Радовало только одно - чай был холодный.

- Извините, пожалуйста, произошла случайность, - мялся он рядом и предполагал стоит ли помогать мне вытирать пятно на джемпере или это не этично в нашей ситуации.

- Как вообще можно быть таким безалаберным? Или с ваших двух метров роста люди кажутся вам муравьями? - я яростно терла пятно, но чай, как назло, впитался с предательской скоростью. Теперь мне светило провести остаток дня в образе «мокрой курицы».

"Черт, черт, черт! И почему именно при нем?" - я чувствовала, как от досады горячат щеки.

- Метр восемьдесят шесть, - невозмутимо поправил Данила, сверкая голливудской улыбкой. Видимо, считал, что если улыбаться достаточно ослепительно, я прощу ему даже по-

топ.

- Да хоть три метра! Вам-то не в мокрой кофте перед деканом трудиться! - фыркнула я. Ситуация была абсурдная, но хоть не патовая.

- Держите, - вдруг сказал он и достал из рюкзака сложенную футболку. - Будет великовата, но перекантоваться на кафедре хватит. Чистая, не волнуйтесь.

Я скептически осмотрела майку. На ней был логотип баскетбольной команды университета.

"Так, значит, все-таки баскетболист. Хотя по фигуре скорее пловец..."

- Нет, спасибо, - я отстранила протянутую вещь, стараюсь, чтобы голос звучал сухо и окончательно. - Обойдусь. И предпочитаю не носить чужую спортивную форму. Особенно студенческую.

Его улыбка на миг замерла, будто он не ожидал отказа. Но почти сразу вернулась, став чуть более острой, более вызывающей.

- Боязнь микробов? Или принципиальная позиция? - мягко поинтересовался он, не убирая футболку.

- Боязнь неадекватных ситуаций, - парировала я, с силой промакивая салфеткой неподатливое пятно.

Он медленно убрал футболку обратно в рюкзак, и в его движениях появилась та самая театральная плавность, которая так бесила.

- Как скажете, - он сделал легкий, почти шутливый по-

клон.

- А теперь исчезните, Воронцов, - пришло осознание, что пятно меня сегодня не покинет, как его не три, - Нет желания сегодня с вами общаться, - я скрестила руки на груди, чувствуя, как пятно чая на джемпере начинает липнуть к коже.

- Как скажете, - он поклонился с преувеличенной почтительностью и удалился.

Ненавижу чай.

Глава 2

На столе лежал пакет. Не просто пакет, а *дизайнерский* пакет. Тот самый, с логотипом бренда, который я могла позволить себе разве что в мечтах, да и то только если бы продала почку. Я развернула его с осторожностью сапера, обезвреживающего бомбу. Внутри - джемпер. Черный. Шерсть, кашемир и, кажется, немного ангельских крыльев, потому что ткань была настолько мягкой, что хотелось прижаться к нему лицом. Из пакета выпала записка:

"Простите за вчера. P.S. Надеюсь, я угадал с размером. Д.В." Почерк будто выводила курица после трех энергетиков.

Я почувствовала себя так, словно меня поймали на краже печенья из деканатского буфета. Но машинально приложила джемпер к себе. Силуэт идеально повторял мои плечи. *«Он действительно угадал»*.

В этот момент ввалилась Светлана с улыбкой настолько сияющей, что можно было бы заменить ею лампочку в коридоре.

- О, новый джемпер? Стильно!

- Да... подарок. От... тёти, - я швырнула вещь в пакет и засунула в ящик стола.

- Твоя тётя, случайно, не двухметровый блондин с наглой улыбкой? - Света склонила голову, как сыщик из дешевого

детектива.

- Черт, - выдавила я, чувствуя, как щеки заливают краской позора. - Он испортил мой джемпер вчера... Видимо, решил извиниться. Случайность!

- Ясненько, - кивнула Света с видом буддийского монаха, познавшего все тайны мироздания. - Он просто в коридоре торчит.

Закатив глаза так, что при желании я смогла бы увидеть собственный мозг, я направилась к выходу. Распахнула дверь с силой, достойной Ильи Муромца...

БАМ!

Дверная ручка со звонким "дзынь" встретила с определенной частью анатомии Воронцова, который как раз собирался войти.

Он скрючился пополам - его под два метра ростом, в мятом свитере с вытянутыми локтями (несмотря на явно дорогие часы на запястье), вдруг стали размером с обычного смертного. Но, даже согнувшись в три погибели, он умудрялся сохранять эту чертову улыбку - белоснежные зубы, ямочка на щеке и взгляд, будто знающий какую-то постыдную тайну обо мне.

- Н-надеюсь... это не новый... метод преподавания...

Я закрыла глаза, мысленно составляя заявление об увольнении. Перед глазами всплыли строчки: *"Прошу уволить меня по собственному желанию, потому что я только что покалечила старосту дверь"*.

«Господи, за что мне это?»

- Вам... скорую? - неуверенно спросила я, наблюдая, как он медленно сползает по стене, словно его позвоночник внезапно решил стать жидкостью.

- Лучше... кофе... - выдавил он. - Без... дверей...

За моей спиной Света - эта высокая брюнетка с вечным маникюром "как у той актрисы" и взглядом человека, который слишком много знает - уже истерично притворялась, что набирает номер:

- Алло, травмпункт? У нас тут... педагогический инцидент... Нет, преподаватель не пострадал. Ну, если не считать репутации...

- Я вообще курсовую на проверку принес, - в дверь деканата втиснулся Воронцов. Нет, серьезно, *втиснулся*- будто его двухметровое тело пыталось доказать, что оно может быть компактным, если очень постарается, - Мне сказали, что раз вы теперь мой куратор, то меня автоматически перевели к вам на научное сопровождение.

Я медленно перевела взгляд на папку, потом на него, потом снова на папку.

- *Автоматически?*- переспросила я, ощущая, как мои пальцы непроизвольно сжимают край свитера. - То есть, если бы я, скажем, ушла в декрет, вас бы *автоматически* перевели к ректору?

Он улыбнулся. Эта улыбка явно означала: "*Я знаю, что вы сейчас подумали*".

Я обернулась к Свете в надежде, что она скажет что-то вроде: *"Ой, это ошибка системы, сейчас исправим!"* Но Света, лишь пожала плечами:

- Да, Алиса Витальевна, при уходе в декрет преподавателя его подопечные раскидываются по свободным педагогам. Им же как-то курсовую работу писать надо, а у него там исторические параллели, кто, если не вы?

- Но я не... - начала я, но Света уже скрылась за своей стойкой, будто почувствовав, что сейчас начнётся что-то, к чему она не хочет иметь отношения.

- Хорошо, - вздохнула я, забирая папку. - Я посмотрю. Ждите обратную связь в течение... когда у вас дедлайн?

- Вчера, - беззаботно ответил он.

- *Вчера?!*

- Ну, Лариса Анатольевна ушла в декрет, а я думал, может, продлят...

Я закрыла глаза и мысленно представила, как бросаю эту папку ему в голову, но, увы, профессиональная этика победила.

- Хорошего дня, Воронцов.

- Вам тоже, Алиса Витальевна. - Он направился к выходу, но на пороге обернулся, и солнечный свет из окна вдруг схватил из полумрака коридора его профиль - резкий подбородок, слегка взъерошенные светлые волосы. - Кстати, если что, я уже начал новую главу. Можете проверить и её, когда будет время.

- Какую новую главу?!

- Ту, что после той, которую я вам только что отдал. - Он подмигнул. - Чтобы вам не было скучно.

Дверь закрылась, а села за стол, положив перед собой папку, чувствуя, как мой день превращается из "насыщенного" в "катастрофически перегруженный".

Первая страница курсовой гласила:

"Исторические параллели между современными спортивными соревнованиями и гладиаторскими боями"

Я медленно опустила голову на стол.

Ну, хоть бы не плагиат.

Два дня прошли на удивление спокойно - я вела лекции, заполняла бумаги и даже умудрилась выпить кофе, не облив себя и окружающих и никого не прибив дверью. Воронцов напомнил о себе лишь одним сухим сообщением: *"Добрый день, Алиса Витальевна. Прошу сохранить мой номер для оперативной связи с группой. С уважением, Воронцов Д.А. (староста СФ-441)"*.

Сообщение было корректно написано, по шаблону, который еще на первом курсе выдают старостам и приучают к деловому общению с преподавателями. Уж мне ли не знать, я же была старостой.

Пару раз я, конечно, машинально вглядывалась в толпу

студентов - не мелькнет ли там кудрявая голова на полметра выше всех. Но Данила будто испарился.

- Смотри, - Георгий Александрович навис над моим столом, как учитель над двоечником перед контрольной. - В пятницу, через неделю, в Драматическом театре будет предновогодний ректорский прием. Традиция!

Он произнес это так, будто речь шла о священном ритуале, а не о сборе преподавателей, меценатов, отличившихся студентов и еще кучи незнакомого народа.

- Алис, без тебя там никак. Ректор лично спрашивал о моей перспективной аспирантке, - в его глазах читалась нужда в моем присутствии.

В моей голове пронеслось:

Картина №1: Я, бокал красного, новый роман и плед, пахнущий ванилью.

Картина №2: Я, десяток скучных разговоров, туфли, натирающие пятки, и Вяземский, рассказывающий ректору о моих "перспективах".

- Обязательно? - выдавила я, чувствуя, как мой идеальный пятничный вечер растворяется, как сахар в холодном чае.

- Естественно! - Вяземский воздел палец к небу, будто пророк, несущий истину. - Ректор собирает весь бомондгорода!

"Бомонд"? Кто вообще еще использует это слово? Разве что мой научрук и, возможно, бабушки на лавочке у подъезда.

Но спорить было бесполезно.

- Как скажете, - вздохнула я, мысленно прощаясь с книгой, вином и пледом. *Бутылка вина с грохотом закатывается обратно в бар. Книга с тоской возвращается на полку. Плед, всхлипнув, уползает в шкаф.*

- И да, - добавил Вяземский на прощание, - дресс-код вечерний. *Бомонд же.*

Я посмотрела в окно, где шел снег. *"Интересно, сколько на ноге держат гипс?"*

Глава 3

Когда декабрьский день на исходе, а дел - как у средневекового переписчика перед Великим постом, только и ос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.